

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

12-го марта 1912 года.

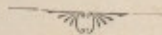

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Мин. Внутр. Дѣлъ
1912.

174

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

12-го марта 1912 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Мин. Внутр. Дѣлъ.
1912.

Въ понедѣльникъ, 12-го марта, въ 9 час. вечера, въ царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ, подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, состоялось общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества*).

По открытіи Его Императорскимъ Величествомъ засѣданія, Августѣйшій Предѣдатель общества Великій Князь Николай Михайловичъ прочелъ слѣдующій отчетъ:

Въ отчетномъ году Императорское русское историческое общество понесло горестную утрату въ лицѣ скончавшагося 12-го мая 1911 года въ Москвѣ

*) Присутствовали: Предѣдатель общества Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ; действительные члены общества: Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ; гр. Шереметевъ, Сергій Дмитріевичъ; Филиповъ, Александръ Никитичъ; Шумигорскій, Евгенийъ Севастьяновичъ; Платоновъ, Сергій Федоровичъ; Чечулинъ, Николай Дмитріевичъ; Панчулидзевъ, Сергій Алексѣевичъ; Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ; Щегловъ, Василій Васильевичъ; Губастовъ, Константинъ Аркадьевичъ; Голомбѣвскій, Александръ Александровичъ; Рождественскій, Сергій Васильевичъ; бар. Инскуль-фонъ-Гильденбрандтъ,

известнаго профессора, академика В. О. Ключевского, бывшаго дѣйствительнымъ членомъ общества съ 8-го марта 1903 года.

Василій Осиповичъ Ключевскій, сынъ протоіерея пензенской епархіи, получилъ первоначальное образование въ пензенской духовной семинаріи. По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго московскаго университета, онъ поступилъ преподавателемъ въ московское Александровское военное училище, а въ 1871 году былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ московской духовной академіи. Послѣ защиты 26-го января 1872 года магистерской диссертациі „Древнерусскія житія Святыхъ, какъ историческій источникъ“, Ключевскій былъ назначенъ доцентомъ академіи. Послѣ смерти С. М. Соловьева, онъ былъ приглашенъ въ московскій университетъ на

Юлій Александровичъ; Сазоновъ, Сергій Дмитриевичъ; Скалонъ, Дмитрій Антоновичъ; Лихачевъ, Николай Петровичъ; Середонинъ, Сергій Михайловичъ; Смольяниновъ, Владиміръ Николаевичъ.

Не присутствовали: Почетный Членъ общества Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ; дѣйствительные члены—Бартеневъ, Петръ Ивановичъ; Кобеко, Дмитрій Фомичъ; Извольскій, Александръ Петровичъ; бар. Остенъ-Сакенъ, Федоръ Романовичъ; Ммышлаевскій, Александръ Захаровичъ; Чарыковъ, Николай Валеріевичъ; Герье, Владиміръ Ивановичъ.

кафедру русской исторіи, и въ званіи доцента открылъ курсы своихъ лекцій 5-го декабря 1879 года; въ сентябрѣ 1882 года Ключевскій защитилъ докторскую диссертацию „Боярская Дума Древней Руси“. Въ 1887—1889 годахъ онъ занималъ должность декана историко-филологическаго факультета, а въ 1889—91 годахъ — помощника ректора. Въ 1893 году онъ былъ приглашенъ для чтенія лекцій Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу и провелъ въ Аббасъ-Туманѣ зиму 1893—1894 года. Въ 1900 году онъ былъ избранъ въ ординарные академики Императорской Академіи Наукъ, состоя въ то же время почетнымъ академикомъ по отдѣлу изящной словесности. Въ послѣдніе годы здоровье В. О. Ключевского сильно пошатнулось, внезапная смерть жены, въ 1909 году, окончательно подорвала его физическія и моральныя силы. Преподавательская его дѣятельность постепенно сокращалась: въ 1907 году онъ оставилъ духовную академію, но до послѣдней болѣзни продолжалъ чтеніе лекцій въ университетѣ и въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества“. Въ 1911 году В. О. Ключевскій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго московскаго университета. Послѣднюю зиму Ключевскій провелъ въ лѣчебницѣ и подвергся тяжелой опе-

рации. Силы его ослабли, и 12-го мая 1911 года он скончался.

Было бы излишним распространяться о всеобъемлющей эрудиции В. О. Ключевского, о глубине его философского мышления, о своеобразности его научных методов, о его изумительной способности по ничтожным остаткам прошлого восстанавливать во всех подробностях картины минувшего быта, о его живом, образном, искрившемся блесками тонкого юмора изложении. Все это общезвестно. Не подлежит спору и научный авторитет В. О. Ключевского. Одни называют его прямо „создателем научной истории России“, другие допускают известное „преемство“ между теориями Ключевского и теориями его предшественников и учителей, но все согласны в том, что Ключевский поставил русскую историю на неизблемое основание изучения социально-экономических отношений. „От изучения истории народного хозяйства к изучению классовых и сословных отношений и от анализа экономического процесса к изучению государственной организации и политической жизни“—вот формула, которой он следовал во всех своих научных изысканиях. Нет той области русской старины, которая не была бы обследована Ключевским. Источники русской истории прежде всего были предметом

его анализа, поражающего наглядною убедительностью выводов. Уже первая его, еще студенческая работа, „Сказания иностранцев о Московском Государстве“ представляет образец самого детального анализа источников. Приступив, затем, к изучению истории колонизационной деятельности русских монастырей, В. О. Ключевский научно обработал громадный рукописный материал житий русских святых; его исследование „Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае“ и „Образцовые писатели русских житий в XV веке“ были плодами предварительных изысканий, закончившихся выпуском в свет магистерской диссертации „Древнерусские жития святых, как исторический источник“, небольшой сравнительно книги, но представляющей результат колоссального труда изучения многочисленных „изводов“ житий святых с северо-восточной Руси. В. О. Ключевский и впоследствии производил изыскания в области агиографии; его указаниями „в выбор и обработку агиографического материала“ пользовалась учрежденная при московской синодальной типографии комиссия для издания житий святых на русском языке. Труды В. О. Ключевского в области русской истории посвящены исследованию всех важнейших древнерусских правовых ин-

ституты, всестороннему изучению общественных классов, сословий и учреждений. Исследование „Русский рубль XVI—XVII вѣковъ въ его отношеніи къ нынѣшнему. Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости стариннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ“ дало ключъ для пониманія финансово-экономическаго положенія древней Россіи. За докторской диссертацией „Боярская дума древней Руси“, реставрировавшей во всѣхъ деталяхъ дѣятельность этого малоизвѣстнаго до того времени учрежденія, слѣдовали работы монографическаго характера: „Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи“, „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“, „Составъ представительства на земскихъ соборахъ въ древней Руси“, „Смѣна—боярство и дворянство“, „О судебникѣ Царя Θεодора Ивановича“. Параллельно съ монографіями по разнымъ вопросамъ русской исторіи и исторіи русскаго права, В. О. Ключевскій давалъ художественно написанныя характеристики отдѣльных историческихъ эпохъ и личностей въ цѣломъ рядѣ этюдовъ, подъ заглавіями: „Содѣйствіе церкви успѣхамъ русскаго гражданскаго права и порядка“, „Значеніе преподобнаго Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства“, „Добрые люди древней Руси“, „А. Л. Ординъ-Нащокинъ, московскій государственный человѣкъ XVII вѣка“, „Запад-

ное вліяніе въ Россіи XVII вѣка“, „Петръ Великій среди своихъ сотрудниковъ“, „Императрица Екатерина II“, „Два воспитанія“. Эскурсы В. О. Ключевского въ область русской литературы дали нѣсколько небольшихъ, но блестящихъ очерковъ, касающихся литературныхъ явленій и типовъ XVIII и XIX вѣковъ, подъ заглавіями: „Воспоминанія о Н. И. Новиковѣ и его времени“, „Недоросль фонъ-Визина“, „Рѣчь въ день открытія памятника Пушкина“ и „Евгеній Онѣгинъ и его предки“. Сюда же можно отнести и этюды его о нашихъ историкахъ „И. Н. Болтинъ“ и „С. М. Соловьевъ, какъ преподаватель“. Ученая дѣятельность В. О. Ключевского завершилась изданіемъ давно ожидавшагося его „Курса русской исторіи“. Замѣчательно, что первая изъ четырехъ вышедшихъ при жизни автора частей „Курса“, изданная въ 1904 году, въ 1908 году была выпущена уже въ четвертомъ изданіи. Къ трудамъ В. О. Ключевского должно прибавить большое число рецензій, изъ которыхъ многія представляли цѣлыя изслѣдованія по разбиравшимся рецензентомъ историко-юридическимъ и церковно-историческимъ вопросамъ. Популярность В. О. Ключевского не ограничивалась университетскими и вообще учеными кругами, онъ былъ извѣстенъ всей читающей Россіи. Въ трудахъ В. О. Ключевского

отнюдь нельзя встрѣтиться съ популяризацией науки, въ общепринятомъ значеніи этого слова. Онъ всегда строго наученъ, всегда глубокомысленъ, но это не мѣшало большой публикѣ встрѣчать каждую работу изслѣдователя, какъ самую интересную литературную новинку. Монографіи В. О. Ключевского о боярской думѣ, о крѣпостномъ правѣ и земскихъ соборахъ были напечатаны не въ ученомъ изданіи, читаемомъ только специалистами, а въ распространенномъ „литературно-политическомъ“ журналѣ, и едва ли какой-либо другой ученый можетъ похвалиться тѣмъ, что его докторская диссертация, ко дню его тридцатилѣтняго юбилея, вышла въ свѣтъ уже четвертымъ изданіемъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что Ключевскій былъ выдающимся, блестящимъ лекторомъ, умѣвшимъ всегда поддерживать напряженное вниманіе всякой аудиторіи, будь то обычные его ученики или случайные слушатели публичной лекціи. Своеобразный способъ выраженія мыслей, особый слогъ и оригинальная дикція нерѣдко вызвали даже, большею частью неудачное, подражаніе. Одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Ключевского пишетъ, что, читая печатный курсъ, бывшіе слушатели легко представляютъ себѣ въ умѣ фигуру покойнаго профессора, читающаго

свою лекцію и то, какъ онъ произнесъ бы ту или другую фразу, настолько хорошо запечатлѣвалось въ умѣ не только внутреннее содержаніе читаемаго, но и внѣшніе приемы чтенія. Въ расцвѣтъ профессорской дѣятельности Ключевского на его лекціи стекались, кромѣ постоянныхъ его слушателей, студенты всѣхъ другихъ факультетовъ.

Ученая дѣятельность общества въ 1911 году выразилась въ изданіи 3 томовъ „Сборника“ (135, 136 и 137) и 2 томовъ „Русскаго Біографическаго Словаря“, а именно: „Шебановъ-Шютцъ“ и „Щаповъ-Юшневскій“.

Томъ 135-й заключаетъ въ себѣ VIII часть „дипломатической переписки Императрицы Екатерины II“, обнимающую 1774 и 1775 годы; касается она, главнымъ образомъ, отношеній Россіи къ Турціи и къ Крыму. 1774 годъ ознаменованъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся военныхъ и дипломатическихъ успѣховъ Россіи въ ея вѣковой борьбѣ съ Оттоманской Портой, заключеніемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Дипломатическая переписка Россійскаго Двора за вторую половину 1774 и за весь 1775 годъ содержитъ, поэтому, цѣлый рядъ документовъ, касающихся вопросовъ, связанныхъ съ отношеніемъ Турціи къ провозглашенной договоромъ независимости Крыма, которую Турція всячески избѣгала признать. Въ отно-

189

шеніи Россіи въ западныхъ державахъ оба заключающіеся въ настоящей части дипломатической переписки года не внесли чего либо существенно новаго; общую характеристику этихъ отношеній можно найти въ инструкціи назначенному посланникомъ при имперскомъ сеймѣ барону Ассенбургу, въ которой содержится и краткій очеркъ политики Россійскаго Двора съ начала царствованія Императрицы Екатерины II.

Въ издаваемую нынѣ часть дипломатической переписки вошли, согласно системѣ, установленной и для предыдущей, VII, ея части (т. 118-й сборника), какъ документы, непосредственно исходившіе отъ Императрицы (письма ея, резолюціи, рескрипты, ею подписанные или апробованные), такъ и такіе, которые исходили исключительно отъ графа Н. И. Панина, но являлись необходимыми для пониманія общаго направленія русской политики или представляли особый интересъ.

Томъ этотъ изданъ подъ наблюдениемъ предсѣдателя общества, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына.

Томъ 136-й сборника содержитъ протоколы конференціи при Высочайшемъ Дворѣ, съ марта 1756 года по мартъ 1757 года. Изданіе это примыкаетъ къ серіи опубликованныхъ обществомъ бумагъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета Министровъ; вмѣстѣ съ ними и съ напе-

183

чатанными ранѣе протоколами Совѣта при Императрицѣ Екатеринѣ II новое изданіе общества сдѣлаетъ возможнымъ изученіе высшихъ государственныхъ установленій Россіи до самаго начала XIX вѣка. Публикуемые нынѣ матеріалы представляются тѣмъ болѣе интересными, что о дѣятельности конференціи до сихъ поръ извѣстно очень мало документовъ; о конференціи этой до сихъ поръ еще повторяется отзывъ графа Никиты Ивановича Панина, который сказалъ, что это—„монстръ, ни на что не похожій“. Каковъ бы ни былъ окончательный приговоръ исторіи о дѣятельности конференціи, онъ долженъ быть сдѣланъ на основаніи внимательнаго ея изученія—и изученіе это значительно облегчится изданіемъ протоколовъ конференціи.

Немало данныхъ, представляющихъ большой исторической интересъ, находимъ уже въ первомъ, нынѣ издаваемомъ, томѣ протоколовъ. Въ самомъ началѣ своихъ работъ конференція представила всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ такъ изобразила задачи, которыя ставила она Россіи во внѣшней политикѣ: ослабить короля прусскаго и сдѣлать такъ, чтобы онъ былъ для Россіи „вѣстрашенъ и незаботенъ“; усилить вѣнскій дворъ возвращеніемъ ему Силезіи и приобрести этимъ могущественнаго союзника противъ Турціи;

одолжить Польшу, доставивъ ей нѣкоторыя части прусскихъ земель и вза-мѣнъ получить отъ Польши округленіе границъ, и обратить въ пользу Россіи всѣ выгоды не только отъ торговли между Чернымъ и Балтійскимъ морями, но и отъ всей левантской торговли. Какъ бы ни оцѣнивать практическую исполнимость подобныхъ задачъ, необходимо постоянно имѣть въ виду подобныя планы Бестужева при всякомъ сужденіи о русской внѣшней политикѣ XVIII вѣка, особенно о томъ, насколько склонны были руководители ея примѣняться къ внушеніямъ иностранныхъ дворовъ. Затѣмъ, очень любопытны двѣ инструкціи фельдмаршалу Апраксину, очень ярко рисующія тогдашніе взгляды на общее руководительство военными операціями; много интересныхъ свѣдѣній о тогдашней организаціи военныхъ силъ, весьма цѣнно предложеніе графа П. И. Шувалова по финансовымъ вопросамъ и мн. др.

Томъ этотъ изданъ подъ редакціей члена общества Н. Д. Чечулина.

137-й томъ сборника изданъ обществомъ въ виду исполняющагося 300-лѣтія окончанія московской смуты и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Желая посильно почтить этотъ знаменательный въ Отечествен-ной исторіи юбилей, совѣтъ общества пришелъ къ мысли приурочить къ 1912—

1913 годамъ печатаніе документовъ по сношеніямъ Московскаго Государства съ Рѣчью Посполитою въ смутное время и въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича. До настоящаго времени обществомъ было отпечатано три тома „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ“, содержащихъ въ себѣ дѣла по іюнь 1571 года. Новый 137-й томъ является четвертымъ томомъ данной серіи „Памятниковъ“ и заключаетъ въ себѣ дѣла и документы со времени воцаренія Бориса Годунова по 1608 годъ. Дальнѣйшія сношенія за годы 1609—1619 потребуютъ, вѣроятно, еще двухъ томовъ, столь же обширныхъ по объему, какъ и нынѣ отпечатанный 137-й. Вошедшіе въ сей послѣдній томъ историческіе документы охватываютъ чрезвычайно любопытный періодъ времени (1598—1608), когда появился первый Лжедмитрій и очень оживились и осложнились взаимныя отношенія Руси, Польши и Литвы. Н. М. Карамзинъ и С. М. Соловьевъ знали нынѣ отпечатанный матеріалъ въ рукописяхъ и усердно пользовались имъ, придавая ему огромное научное значеніе. Съ изданіемъ 137 тома сборника этотъ матеріалъ становится общедоступнымъ и входитъ въ научный оборотъ, существенно обогащая источники нашихъ свѣдѣній объ эпохѣ перваго самозванца.

Напечатанъ этотъ томъ подъ наблюдениемъ члена совѣта общества С. О. Платонова и подъ ближайшей редакціей С. А. Вьлюкурова.

Дальнѣйшая дѣятельность общества находится въ слѣдующемъ положеніи: 1) заканчивается печатаніемъ, подъ наблюдениемъ члена общества А. Н. Филиппова, томъ XI „Бумагъ Кабинета Министровъ“; эти документы относятся къ первой половинѣ 1740 года, являющагося послѣднимъ годомъ существованія названнаго учрежденія въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны; ими всесторонне характеризуется дѣятельность Кабинета за указанное время; печатаются: 2) томъ XIII матеріаловъ по исторіи Екатерининской законодательной комиссіи, подъ редакціей Н. Д. Чечулина, 3) томъ III „Актвъ и документовъ для исторіи 1812 года“ (Бѣлоруссія и дѣло могилевскаго епископа Варлаама Шинацкаго), подъ редакціей К. А. Военскаго.

Возобновлено печатаніе документовъ изъ французскихъ архивовъ за XVIII вѣкъ, остановившееся на 1745 году; изданіе этихъ документовъ принади на себя члены общества К. А. Губастовъ и В. Н. Смольяниновъ, причемъ начато изданіе дипломатической переписки французскихъ представителей со дня вступленія на престолъ Екатерины II и далѣе, за все время ея царствованія.

Въ настоящее время К. А. Губастовъ печатаетъ донесенія Беранже, барона Бретеля и маркиза Босса, съ 28-го іюня 1762 по январь 1766 года.

Донесенія эти не открываютъ ничего новаго или до сихъ поръ неизвѣстнаго, интересны тѣмъ, что изъ знакомства съ ними видна твердость, проявленная Императрицею, съ первыхъ своихъ шаговъ, въ дѣлѣ о признаніи за нею Императорскаго титула со стороны французскаго двора и особенно въ вопросѣ о возведеніи на польскій престолъ графа Станислава Понятовскаго, невзирая на противодѣйствіе Франціи, Австріи и Саксоніи и неодобренія ея собственныя ближайшихъ совѣтниковъ.

В. Н. Смольяниновъ печатаетъ продолженіе тѣхъ же документовъ, начиная съ января 1766 года по августъ 1769 года; кромѣ пяти записокъ, тѣсно связанныхъ съ содержаніемъ печатаемаго матеріала (о торговлѣ Франціи съ Россіею, о политическомъ положеніи въ 1767 году, о ея финансахъ въ 1768 году), остальные документы представляютъ собою письма и донесенія маркиза Босса, Россиньоля и аббата Гюйо.

Приготавливаются къ печати: 1) донесенія голландскаго резидента въ Москвѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка барона Келлера, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, причемъ изданіе это поручено бібліотекарю университета

св. Владимира, въ Кіевѣ, В. А. Кордту, уже ранѣе печатавшему 116-й томъ сборника, 2) продолженіе „дипломатической переписки Императрицы Екатерины II (ч. IX) и 3) томъ II протоколовъ конференціи при Высочайшемъ Дворѣ.

По изданію „Русскаго Біографическаго Словаря“, кромѣ выпущенныхъ въ отчетномъ же году двухъ томовъ словаря, дальнѣйшія работы находятся въ слѣдующемъ положеніи, а именно: находятся въ печати и частью будутъ скоро закончены пять томовъ, собираются матеріалы для другихъ пяти-шести томовъ; кромѣ того, предпринято составленіе списковъ лицъ, пропущенныхъ въ вышедшихъ уже томахъ словаря, и таковыхъ же списковъ для продолженія означеннаго изданія по 1901 годъ. Работа эта производится секретаремъ общества А. А. Голумбѣвскимъ.

Въ годичномъ собраніи 18-го марта прошлаго (1911) года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было поручить обществу разработку вопроса о положеніи архивнаго дѣла въ Россіи и способахъ сохраненія документовъ.

Общество рѣшило для успѣшнѣйшаго исполненія воли Вашего Величества образовать въ своемъ составѣ комиссію, которой и поручило разработку указанныхъ вопросовъ, съ тѣмъ, чтобы она могла какъ приглашать къ участію въ своихъ трудахъ представителей вѣ-

домствъ и лицъ, близкихъ къ архивному дѣлу, такъ и входить въ непосредственныя сношенія съ мѣстными учрежденіями и должностными лицами о доставленіи ей свѣдѣній и объясненій.

Предположенія эти были съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія разсмотрѣны въ Совѣтѣ Министровъ и удостоены Высочайшаго Вашего Величества утвержденія 19-го февраля сего года.

Вслѣдъ за тѣмъ комиссія обратилась къ архивнымъ комиссіямъ и ученымъ обществамъ съ вопросами: 1) какіе существуютъ правительственные архивы въ районѣ дѣйствій каждой комиссіи, 2) какія помѣщенія занимаютъ эти архивы, насколько помѣщенія удовлетворительны, 3) какими свѣдѣніями о частныхъ архивахъ и собраніяхъ документовъ располагаетъ каждая архивная комиссія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія общества просила архивныя комиссіи высказать всѣ имѣющіяся у нихъ замѣчанія или пожеланія по дѣлу охраны и благоустройства архивовъ.

По прочтеніи отчета, Его Императорскому Величеству были представлены вновь вышедшіе томы „Сборника“ и „Словаря“.

Произведенною баллотировкою избраны:

въ члены ревизіонной комиссіи—

186

графъ С. Д. Шереметевъ, В. В. Щегловъ и Н. П. Лихачевъ;

въ дѣйствительные члены общества — Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, докторъ международного права, баронъ Михайль Александровичъ Таубе, библиотекаръ Императорской публичной библиотеки, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ Владиміръ Ивановичъ Саитовъ,

завѣдывающій архивомъ Императорской Академіи Наукъ Борисъ Львовичъ Модзалевскій, и

профессоръ Императорскаго московскаго университета, докторъ русской исторіи Михайль Михайловичъ Богословскій.

Въ заключеніе были сдѣланы доклады:

- 1) С. О. Платоновымъ — „Преподобный Діонисій и его дѣятельность“;
- 2) С. М. Середонинымъ — „Политическіе планы Императора Александра Павловича предъ началомъ войны 1812 года“, и
- 3) Н. Д. Чечулинымъ — „О неизвѣстныхъ гравюрахъ, изображающихъ осаду гор. Нарвы“.

По окончаніи чтеній Его Императорское Величество изволило удостоить членовъ общества милостивою бесѣдою.

